

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»

Студент

А.Е. Гросул

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

С.В. Юношев

руководитель

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» доцент, к.ю.н. доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной дипломной работы заключается в том, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является, если не самым распространенным, то одним из часто совершаемых преступлений в России, которое совершается путем психического насилия.

Целью дипломной работы является теоретико-прикладное исследование особенностей уголовной ответственности за угрозу убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью, реализованной в рамках преступления, совершенного группой лиц, а также ее законодательного закрепления и правоприменения.

Задачей данной дипломной работой является:

обобщить и проанализировать основные положения науки уголовного права, раскрывающие вопросы заявленной для исследования темы.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников и литературы.

Во введении раскрывается актуальность исследования по выбранному направлению, ставится проблема, цель и задачи исследования, определяются объект, предмет научных поисков, ставятся цель и задачи, указывается методологическая база исследования, его теоретическая, практическая значимость.

В главе первой рассматривается понятие угрозы как таковой, а так же с точки зрения этимологии права, выделяются виды угроз. Так же дается уголовно правовая характеристика объекту и объективной стороне угрозы.

В главе второй рассматривается субъект и субъективная сторона угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью.

В главе третьей выделяются особенности квалификации угрозы убийством и причинении тяжкого вреда здоровью, в т.ч. совершенной в соучастии.

Заключение посвящено основным выводам о том, что уголовная ответственность за угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью регламентирована в Уголовном Кодексе достаточно эффективно. Позиция законодателя, включившего статью, предусматривающую ответственность за угрозу убийством (ст. 119 УК РФ), в главу 16 УК РФ "Преступления против жизни и здоровья" – обоснована. Норма применима и служит целям охраны указанных общественных отношений.

Объём дипломной работы составляет 71 страницу. При написании диплома использовалось 52 источника научной и учебной литературы, 6 нормативно правовых актов, 11 материалов судебной практики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ	11
1.1. Уголовно-правовая характеристика объекта угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	11
1.2. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	16
ГЛАВА 2. УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ	29
2.1 Уголовно-правовая характеристика субъекта угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	29
2.2 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	32
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ	38
3.1 Квалифицированный вид угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью.....	38
3.2 Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенной в соучастии.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важной чертой уголовной политики современного этапа ее развития является все более углубляющийся процесс дифференциации и индивидуализации ответственности – теснейшим образом связанный с соразмерностью избираемой меры совершенному преступлению.

В этом плане не теряет своей актуальности необходимость научного осмысления особенностей такого преступления как угроза убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью, в частности – как самостоятельного состава преступного деяния, предусмотренного ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Также угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является, одним из самых часто совершаемых преступлений в России, которое осуществляются путем психического насилия. Поэтому в написании дипломной работы применялось множество материалов судебной практики, позволяющие нам рассмотреть данный состав преступления со всех сторон, а также изучить все особенности квалификации указанного преступного деяния.

Законодатель определяет угрозу убийством как самостоятельный состав преступления (ст. 119 УК РФ), и как конструктивный или квалифицирующий признак ряда преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 году число осужденных лиц по ч. 1 ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации составило 30 566 человек (по основной квалификации), а также 4 042 человек (по дополнительной квалификации).

В 2017 году эти показатели соответственно составили 29 210 человек (по основной квалификации) и 4 555 человек (по дополнительной квалификации).

А за 2018 год данные представлены за 1 полугодие: 13 160 человек (по основной квалификации) и 2 311 человек (по дополнительной квалификации).

Как видим, статистические данные отражают достаточно устойчивую, стабильную картину привлечения к ответственности за рассматриваемое преступление.

Применительно к квалифицированному составу угрозы убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ, статистические данные показывают, что в 2016 году квалифицирующие (усиливающие степень общественной опасности деяния и ответственности за его совершение) признаки были установлены в деянии 13 чел., в 2017 году – 9 чел. и в первом полугодии 2018 года – 1 чел.

Достаточная распространенность посягательств рассматриваемого вида и обусловленное их совершением психическое насилие - выражает большую значимость улучшения практических и теоретических основ уголовно-правовой системы противодействия данным преступным деяниям, подробного исследования законодательной модели угрозы убийством, ответственности за ее реализацию.

Обратившись к доктрине уголовного права, следует отметить, что на сегодняшний день и в науке, и на практике единообразие в понимании ряда вопросов, связанных с особенностями уголовной ответственности за совершение преступления предусмотренного ст.119 УК РФ – отсутствует: в частности, это вопросы соотношения психического насилия и угрозы, критериев установления общественной опасности угрозы, отграничения от смежных составов преступлений.

В целом, уяснение признаков угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (в том числе реализуемых в рамках группового преступления) - как научными методами, так и на этапе правоприменительной деятельности – поможет сформировать

единообразную судебную практику квалификации преступных деяний указанной категории.

Угрозу характеризует система взаимосвязанных признаков, однако и их выделение не общепризнанно в уголовном праве. В работе мы постараемся определить те из них, которые встречаются наиболее часто и имеют выраженное прикладное значение применительно к квалификации угрозы, совершенной посредством группового преступного деяния.

Данной проблеме посвящены работы В.В. Векленко, Л.Л. Кругликова, В.В. Колосовского, А.В. Бриллиантова, Е.Н. Бархатовой, Х.Х. Абсатарова, О.Н. Ярошенко, Л.В. Данелян, В. Морозова, Л. Данелян, М.А. Овчинникова, И.А. Фаргиева, А.И. Рарога, Д.А. Гарбатович, Л.В. Иногамовой-Хегай и другие. Работами указанных авторов мы руководствовались при изучении выделенной для исследования проблемы.

Также следует признать, что мнения исследователей по некоторым вопросам существенно расходятся. Значительный разброс точек зрения, разнообразие подходов к данной проблеме и ее не очень достаточная изученность в науке приводят к неэффективному правоприменению при квалификации преступного деяния предусмотренного ст. 119 УК РФ.

Целью дипломной работы является теоретикоприкладное исследование особенностей уголовной ответственности за угрозу убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью, реализованной в рамках преступления, совершенного группой лиц, а также ее законодательного закрепления и правоприменения.

Для достижения данной цели мной установлены следующие задачи:

- обобщить и проанализировать основные положения науки уголовного права, раскрывающие вопросы заявленной для исследования темы;
- рассмотреть угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как способ психического насилия;

- дать уголовно-правовую характеристику угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: исследовать объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ;
- исследовать квалифицированный состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- раскрыть общее понятие и общественную опасность преступления, совершенного группой лиц;
- обозначить основания и пределы уголовной ответственности за соисполнительство различных видов (группа лиц по предварительному сговору и группа лиц без предварительного сговора);
- проанализировать правоприменительную деятельность, связанную с привлечением к уголовной ответственности за угрозу убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью, осуществленной при совершении преступного деяния группой лиц;
- сформулировать выводы по исследованным в работе вопросам.

Методологическая база исследования. В выполненной работе применен общенаучный (диалектический) метод познания.

Также на его основе использовались и другие частнонаучные методы.

Теоретическая основа дипломной работы - изученные авторами научные труды в сфере уголовного права.

В работе представлены научные позиции ученых-правоведов как советского времени, так и современных научных школ.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что собранный, проанализированный и обобщенный материал представляется возможным применять в дальнейших научных исследованиях по данной теме.

Практическая значимость заключается в том, что результаты, добытые в ходе исследования, могут выступать в качестве основы для усовершенствования определенных нормативных правовых актов уголовного законодательства РФ.

ГЛАВА 1. УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

1.1. Уголовно-правовая характеристика объекта угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Объектом угрозы убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью являются общественные отношения, которые складываются при использовании каждым человеком своего естественного права на жизнь и здоровье и обеспечивают безопасность данного социального блага.

«Неотъемлемым правом каждого человека является право на жизнь - указано в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах»¹. «В ст. 20 Конституции Российской Федерации говорится, что каждый человек имеет право на жизнь»².

Поэтому, следует подчеркнуть, что в связи с определением в Конституции Российской Федерации приоритета прав и свобод гражданина и человека, такая же целевая направленность отражается и в ч. 1 ст. 2 УК РФ, где личность определена, как объект, охраняемый уголовным законодательством.

Также ч. 2 ст. 2 УК РФ, первостепенное значение придается личности, как объекту, охраняемому уголовным законодательством.

Впоследствии, при составлении Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации данный приоритет личности стал критерием последовательности разделов: сначала указаны преступления против

¹ Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

личности (разд. VII), потом - преступления против общества (разд. VIII, IX) и государства (разд. X - XII).

Раздел VII "Преступления против личности", сформирован из 5 глав (с 16 по 20).

Преступное деяние в виде угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – включено в главу 16 УК РФ.

Личность как объект, охраняемый уголовным законодательством - понятие собирательное, то есть, выступая в виде межродового объекта, она еще вбирает в себя и родовые объекты главы 16 УК РФ - как здоровье и жизнь.

Характерными признаками, которые отличают преступные деяния, упоминаемые в главе 16 УК РФ, считаются:

1) указанные в них преступные деяния создают определенную опасность для жизни и здоровья человека, как объекта, охраняемого уголовным законодательством;

2) жизнь и здоровье в преступных деяниях главы 16 УК РФ выступают в виде основного объекта, из-за охраны которого и принята законодательством структура данной главы.

Преступления против жизни и здоровья, как правило, делятся на 3 группы:

- 1) против здоровья;
- 2) против жизни;
- 3) ставящие под опасность жизнь либо здоровье.

Подобная классификация, небесспорная с точки зрения логики (нет обеспечения единого критерия деления), но по сути, в теории уголовного права она общепринята.

«Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – относится к преступным деяниям, которые ставят под опасность жизнь либо здоровье»³.

Подобную группу составляют преступные посягательства, которые создают реальную угрозу нанесения вреда.

«Согласно юридической конструкции, для признания преступного деяния оконченным, достаточно создания опасности объекту, охраняемого уголовным законодательством, без причинения реальных негативных последствий для жизни либо здоровья»⁴.

«Также следует отметить, что большинство преступных деяний против личности были известны ранее действовавшему УК РСФСР 1960 г.»⁵.

Глава 10 "Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения" УК РСФСР 1960 г. закрепляла общий состав угрозы, который отражает самостоятельное преступное деяние.

В ст. 207 УК РСФСР преступление заключалось в угрозе убийством, причинением тяжких телесных повреждений либо уничтожением чужого имущества, если имелись достаточные основания опасаться осуществления данной угрозы.

Разработка квалифицированных составов данной угрозы в УК РСФСР отсутствовала.

«Более того, закрепление рассматриваемого состава в данной главе исследователями оспаривалось»⁶.

³ Фаргиев И.А. Некоторые вопросы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008. С. 524 - 528.

⁴ Рузевич О.Р. Уголовно-правовое регулирование угрозы в преступлениях против собственности по советскому законодательству // Российский следователь. 2012. N 10. С. 46 - 48.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8,. Ст. 497

⁶ Ширяев А.Ю. Понятие "состав преступления": сравнительно-исторический очерк // Российский юридический журнал. 2011. N 5. С. 104 - 110.

Поэтому законодатель принял более верное, отвечающее сущности указанного преступного деяния, решение о перемещении его в главу "Преступления против жизни и здоровья", когда создавался УК РФ 1996 года.

Интересно еще рассмотреть особенности ответственности за угрозу за более ранний период формирования уголовного законодательства России.

«В том числе, в Уложении 1903 года была ст. 510, которая заключалась в том, что виновный в умышленной угрозе учинить “насильственное посягательство”, либо лишить жизни человека, при условии, что подобная угроза вызывала опасение ее осуществления, подлежал уголовной ответственности, а также в отношении него избралось наказание в виде штрафа или ареста»⁷.

Находилась указанная норма в главе 26 «О преступных деяниях против личной свободы».

Можно заметить, что правовая природа объекта преступления, которая регламентирована в ст. 119 УК РФ – претерпевала постоянные изменения.

«Уголовное законодательство охраняет жизнь абсолютно каждого лица в равной мере независимо от его состояния здоровья, моральных свойств и т.п.»⁸ «На законодательном уровне созданы правовые основы установления окончания и начала жизни человека»⁹.

В УК РФ закреплены критерии определения тяжкого вреда здоровью, их составляют:

⁷ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903 250 с.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. – С. 405.

⁹ Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 02.09.2013) "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи". Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N 23490 // Российская газета. 2012. N 64. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека" // Собрание законодательства РФ. 2012. N 39. Ст. 5289.

а) вред здоровью опасный для жизни, определяемый способом его причинения;

б) причинение определенного в законе последствия - потеря зрения, слуха, речи, потеря какого-нибудь органа либо потеря органом его основных функций, прерывание беременности (данный способ причинения тяжкого вреда здоровью, отличается от противозаконного производства аборта тем, что осуществляется виновным против воли и желаний потерпевшей), психическое расстройство, заболевание токсикоманией либо наркоманией, неизгладимое обезображивание лица;

в) стойкую значительную потерю общей трудоспособности не меньше чем на 1/3;

г) заведомую для злоумышленника полную потерю профессиональной трудоспособности.

«Содержание указанных характеристик отражается в специальных нормативных правовых актах»¹⁰.

Так, объектом угрозы убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью является отношения, обеспечивающие безопасность здоровья и жизни человека, которые могут подвергаться опасности причинения вреда.

Это наиболее значимые объекты, охраняемые уголовным законодательством.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Собрание законодательства РФ. 2007. N 35. Ст. 4308, Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека". Зарегистрирован в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118 // Российская газета. 2008. N 188

1.2. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Объективная сторона данного преступления заключается в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью пострадавшего. То есть в применении насилия к потерпевшему. По определению ВОЗ, насилие представляет собой умышленное применение физической силы либо психологического воздействия в отношении другого лица, которое причиняет ему телесные повреждения, психологическую травму, отклонение в развитии, различного рода ущерб либо смерть.

Данное определение соединяет умышленность и фактическое совершение насилия, независимо от результата. Включение в определение слов «психологического воздействия» расширяет стандартное понимание природы насилия тем, что включает в понятие насилия такие действия, как проявление власти над человеком, запугивание, угроза и т.д. По природе насилие делится на следующие типы:

- психологическое насилие;
- физическое насилие;
- сексуальное насилие;
- нанесение ущерба либо отсутствие заботы.

Изучая вопрос о связи угрозы и насилия в научных исследованиях отмечается общий подход: осуществление насилия содержит в себе угрозу его дальнейшего продолжения либо повторения, то есть применяемое насилие создает для пострадавшего угрозу дальнейшего продолжения насильственных действий.

Угроза представляет собой запугивание, обещание нанести кому-либо вред, зло и т.д. Данное запугивание является одним из видов психического насилия, отрицательного психологического воздействия на потерпевшего по тем либо иным мотивам, с той либо иной целью. С позиции уголовного

законодательства угроза является обнаружением намерения лица к совершению преступного деяния. Угроза выражается в умысле лишить кого-нибудь жизни либо нанести тяжкий вред здоровью, без осуществления конкретных действий, направленных на реализацию такого умысла. Если конкретные действия уже осуществлены, то ответственность наступает не по ст. 119 УК РФ, а за приготовление или покушение на убийство либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

«На судебной практике и в уголовно-правовой литературе угроза является видом психического насилия, представляющее собой запугивание, устрашение и т.д.»¹¹.

«В доктрине уголовного права психическое насилие представляет собой угрозу применения физического насилия по отношению к другому лицу либо его близким»¹².

«В отличие от физического насилия, психическое заключается в воздействии не на организм человека, а на психику лица, его волевою сферу и осуществляется посредством разных способов (унижения, понуждения и пр.)»¹³. Наиболее распространенным способом психического насилия является угроза.

При выявлении соотношения понятий " психическое насилие " и "угроза", возможно определить их общее свойство – негативное воздействие на психику потерпевшего.

С одной стороны, данный факт делает равнозначными эти категории. Но содержание подобного воздействия - отличаются.

¹¹ Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. 240 с.

¹² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

¹³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

Воздействовать на психику пострадавшего можно, например, угрозами касательно применения физического насилия, уничтожения имущества, оглашения порочащих честь и достоинство сведений, гипноза и так далее.

Злоумышленник, высказывая угрозу, запугивает человека применением физической силы, тем самым создавая опасность для жизни и здоровья второго либо его близких.

Так, под психическим насилием понимается противоправное воздействие, которое направлено на психику другого человека для подавления его сопротивления, а также подчинения его воли воле злоумышленника, путем обещания применением физической силы.

«Общественная опасность угрозы как способа психического насилия выражены в ее убедительности для потерпевшего, в ее способности вызвать у потерпевшего страх, подавить его волю или причинить психическую травму»¹⁴.

По моменту осуществления угроза осуществления насилия бывает наличной (исполненной незамедлительно) и исполненной в будущем.

Угроза может высказываться и без каких-либо условий, которые должен выполнить пострадавший для ее сглаживания.

Подобный вид угрозы, на мой взгляд, обладает особой опасностью.

«Потерпевший вынужден испытывать страх, находиться в стрессовой состоянии, которое, по утверждению специалистов, в свою очередь способно привести к негативным физиологическим изменениям в организме, к тяжкому повреждению его здоровья и даже к смерти»¹⁵.

«Особенно к психическим травмам такого рода, как показывает практика, могут привести угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, заявляемые без всяких условий»¹⁶.

¹⁴ Сердюк Л. Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. N 3. С. 69 - 72.

¹⁵ Воронин Д.В. Психолого-правовые аспекты поведения личности // Юридическая психология. 2014. N 4. С. 18 - 20.

¹⁶ Дьяченко А., Колоскова И. Насильственные преступления против личности // Уголовное право. 2013. N 6. С. 109 - 111.

Исследуя угрозу, необходимо говорить о ее способах выражения, ее содержании и о требованиях, которые предъявляются к ней уголовным правом.

«Также существуют и иные понятия термина "угроза". Например, понятие угрозы в виде принуждения или средства понуждения»¹⁷.

«Исследование семантического значения данного термина доказывает, что в русском языке подчеркивают два основных значения термина "угроза":

- 1) Запугивание, обещание нанести кому-либо вред, зло;
- 2) Предполагаемая опасность»¹⁸.

Опасность представляет собой состояние объекта посягательства, которое предшествует началу процесса нанесения ему прямого вреда.

Выделяют несколько видов угрозы-опасности, которые различаются по способу осуществления угрозы:

- 1) применение насилия;
- 2) группой лиц;
- 3) воздействие личностью посягателя;
- 4) демонстрация оружия либо предметов, применяемых в качестве оружия.

При воздействии личностью применяются внешние данные виновного (наличие шрамов, татуировок, внушительные физические характеристики, очень короткая стрижка, борода и тому подобное), речь (жаргон, нецензурная брань и т.д.), одежда, мимика, а также любое поведение, которое выходит за пределы допустимого для мирного социального общения в подобной ситуации. Также на психику пострадавшего может воздействовать и социальные характеристики личности посягателя (наличие судимости, лидерство, принадлежность к криминальным группам и т.д.). Другими

¹⁷ Савинов А.В. Причинение вреда в результате физического или психического принуждения // СПС КонсультантПлюс. 2013.

¹⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. язык. 1989. 750 с.

словами, учитывая поведение субъекта, можно определить, является ли он источником опасности или нет.

Адресное проявление (либо демонстрация) вышеуказанных свойств и есть не что другое, как осуществление угрозы-опасности.

Виновный может собственными усилиями образовать состояние опасности для прав, свобод и законных интересов пострадавшего, однако виновный также может и использовать уже существующую опасность, которая исходит от криминальных группировок или их лидеров.

В научной литературе содержится классификации угроз.

Например, выделяют угрозу:

«- вербальную - передаваемую устно, письменно, в том числе посредством телефонной, телеграфной или факсимильной связи, электронной почты, сети Интернет;

- инвариантную - вербальную угрозу, сопровождаемую демонстрацией оружия или имитацией его применения, а также предметов, используемых в качестве оружия;

- конклюдентную - угрозу жестами, резкими движениями;

- ситуационную - угрозу обстановкой совершения преступления;

- комбинированную (сочетания перечисленных вариантов)»¹⁹.

Влияние на квалификацию это не оказывает.

Данные виды угрозы обозначены по критерию их внешнего проявления.

Исследования, которые посвящены и криминальной угрозе в общем, и различным видам угроз в отдельных составах преступных деяний, а также наставления Верховного Суда Российской Федерации раскрывают представления практиков и ученых о понятии, особенностях квалификации и основных признаках угрозы.

¹⁹ Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Российский судья. 2010. N 11. С. 19 - 22.

Содержание угрозы ясно определено в ст. 119 УК РФ. Уголовному наказанию подлежит лишь угроза убийством либо нанесением тяжкого вреда здоровью. Если же высказывался умысел причинить другой вред личности, то ст. 119 УК РФ не используется. Но угроза нанесением другого вреда может быть в качестве конструктивного признака других составов преступных деяний, к примеру, понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) путем угрозы уничтожением либо изъятием чужого имущества или вымогательство, которое совершается путем угроз распространить информацию, порочащую достоинство и честь пострадавшего либо его близких. В данных ситуациях угроза не является самостоятельным явлением и, поэтому не охватывает отдельный состав преступного деяния. Угроза убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью, также в некоторых случаях определена законодателем, как способ совершения какого-либо преступного деяния, к примеру, изнасилования (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ), вымогательства (ст. 163 УК РФ и другие), при этом она будет охватываться составом определенного преступления и не будет требовать дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

Чтобы привлечь к ответственности лицо по ст. 119 УК РФ требуется также, чтобы угроза могла отвечать таким требованиям как реальность и действительность. Действительность угрозы означает то, что она высказывалась на самом деле, а не в мыслях или воображении пострадавшего. А реальность угрозы означает то, что она воспринималась пострадавшим как конкретное намерение злоумышленника осуществить свое обещание, то есть лишить жизни либо нанести тяжкий вред здоровью, и у первого есть основания опасаться реализации такой угрозы. Но для того, чтобы оценить реальность угрозы недостаточно лишь сослаться на ее субъективное восприятие пострадавшим, следует также учесть все обстоятельства дела.

Преступное деяние считается оконченным на момент высказывания угрозы тем либо иным способом.

«Согласно позиции А.А. Крашенинникова, касательно состава ст. 119 УК РФ угроза является способом совершения данного преступного деяния»²⁰.

Исследование научной литературы позволило выделить нам признаки, которые встречаются наиболее часто, когда характеризуют угрозу в уголовно-правовом смысле:

- 1) действительность (объективность существования);
- 2) наличность (угроза должна уже появиться, но при этом еще не исчезнуть);
- 3) реальность (конкретность по отношению к определенному лицу);
- 4) осуществимость (к примеру, состояние угрожающего и т.д.);
- 5) небольшая степень общественной опасности (если сравнивать с фактическим осуществлением насилия).

Практическую значимость имеют первые 3 признака – они и отражаются в правоприменительной деятельности.

А реальность означает то, что были все основания опасаться осуществления угрозы. На счет реальности угрозы свидетельствуют демонстрация оружия перед пострадавшим, устрашающие жесты и т.д., хотя реальность – оценочное понятие.

«Поэтому, реальность угрозы определяется в каждой определенной ситуации с учетом абсолютно всех обстоятельств дела»²¹.

Необходимо принимать во внимание как объективный критерий реальности (интенсивность, способ выражения угрозы и т.д.), так и субъективное восприятие ее потерпевшим как реальной.

«Конституционный Суд РФ указал, что в каждом конкретном случае следует оценить не только наличие самой угрозы, но и то, что она была

²⁰ Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 10.

²¹ Пирожок Е.Д. Способ преступления как наиболее важный элемент характеристики угрозы убийством // Российский следователь. 2013. N 2. С. 11 - 14.

намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего – соответственно, в такой форме, которая давала основание бояться ее реализации»²².

«Угроза может передаваться пострадавшему через третьих лиц. Также она в обязательном порядке должна быть донесена до потерпевшего»²³.

«По своей структуре угроза убийством состоит из выражения намерения лишить жизни»²⁴.

Необходимо выделить, что в научных источниках вопрос о значении последствий криминальной угрозы подлежит обсуждению. Например, некоторые исследователи считают, что состав ст. 119 УК РФ является материальным – «это связано с необходимостью доказывания реальности угрозы, то есть способности вызвать у пострадавшего состояние страха»²⁵.

Аргументация данной позиции заключается в том, что согласно мнению исследователей, если угроза не вызывает у потерпевшего страх, то она не является уголовно наказуемой.

Дело заключается в том, что злоумышленник как раз и добивается того, чтоб потерпевший испытал страх и придумывает определенные приемы и способы, которые могут привести к такому результату, иначе угроза окажется не реальной, а значит, фактически не может быть признано преступным деянием.

Именно такой своей особенностью данное преступное деяние значительно отличается от других преступных деяний, которые являются формальными по составу, к примеру, оставление в опасности, незаконное лишение свободы, похищение человека, использование рабского труда и другие.

²² Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 N 368-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации". Документ опубликован не был.

²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. С. 478.

²⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2014. С. 578.

²⁵ См., например: Абсатаров Х.Х. Угроза убийством. Уфа, 2001. С. 95 - 96.

Но, как указывалось нами выше, в настоящий момент для вменения ст. 119 УК РФ реальность угрозы должна быть оценена, исходя из субъективных и объективных обстоятельств, а не исключительно от позиции самого пострадавшего.

Исследование судебной практики показало, что по всем изученным уголовным делам по преступному деянию, предусмотренному ч.1 ст.119 УК РФ судьи верно понимают объективную сторону этого преступного деяния и правильно квалифицируют действия виновных, как угрозу убийством, если были основания опасаться осуществления данной угрозы.

По всем уголовным делам соблюдались требования указанные в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, исходя из которой, приговор постановляется без производства судебного разбирательства в том случае, если судья сможет прийти к выводу, что обвинение, которое подтвердил виновный, обоснованно, а также подтверждается доказательствами, которые были собраны по делу. Наиболее часто осужденными по указанной статье, являются лица в состоянии алкогольного опьянения.

Рассмотрим пример.

«Д» совершил угрозу убийством, в то время как были основания опасаться осуществления данной угрозы, при нижеуказанных обстоятельствах.

««Д» «09.08.2017 г.» примерно в 11:30, находясь в квартире, которая расположена по адресу: Московская область, г.Красногорск, «ул. Ленина 55-79», находившись в состоянии алкогольного опьянения, в процессе ссоры, которая возникла из-за личных неприязненных отношений с «Т», которая также находилась в данной квартире, имея умысел, который направлен на запугивание «Т», и с целью вызвать чувство беспокойства и тревоги у неё за свое здоровье и жизнь, взял в руку топор и, когда замахивался им в сторону «Т» выкрикнул в отношении нее угрозу убийством, а конкретней слова: «Я тебя сейчас убью!». «Т» учитывая алкогольное и агрессивное состояние «Д», наличие топора в его руке, и вызванные у неё чувства боязни и страха за свое

здоровье и жизнь, восприняла эту угрозу реально, поэтому реально опасалась осуществления указанной угрозы.

Таким образом «Д», совершил угрозу убийством, в то время как имелись основания опасаться осуществления данной угрозы, то есть преступное деяние, которое предусмотрено ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Подсудимый «Д» в судебном заседании согласился с предъявленным обвинением, а также раскаялся в содеянном, поясняя, что понимает суть обвинения, свою вину полностью признает при обстоятельствах, которые изложены в обвинительном акте, и также подтвердил свое ходатайство о производстве судебного разбирательства в особом порядке, другими словами о постановлении приговора без производства судебного разбирательства, указывая, что указанное ходатайство заявлено им по своей воле, после консультации с адвокатом, последствия при рассмотрении дела в особом порядке, т.е. постановления приговора минуя судебное разбирательство и особенности обжалования данного постановления осознает.

Суд, выслушав мнения адвоката, государственного обвинителя, а также мнение самой потерпевшей, не возражавшие против проведения судебного заседания в особом порядке и особого порядка принятия процессуального решения, считает, что были соблюдены все условия для постановления приговора минуя производство судебного разбирательства, ходатайство обоснованно, и подлежит удовлетворению, а также дело следует рассмотреть в особом порядке.

Суд пришел к выводу, что обвинение, с которым «Д» согласился обоснованно и подтверждается теми доказательствами, которые были собраны по уголовному делу, данных доказательств хватает, чтобы вынести обвинительный приговор.

Следственно, суд считает вину «Д» в совершении преступного деяния, которое предусмотрено ч. 1 ст. 119 УК РФ определенной.

Суд квалифицирует действия «Д» по ч. 1 ст. 119 УК РФ, то есть совершение угрозы убийством, в то время как были основания опасаться осуществления данной угрозы.

Обстоятельств смягчающих и отягчающих ответственность судом не выявлено»²⁶.

Следует выделить и тот факт, что все осужденные при высказывании в отношении потерпевших угроз убийством практически во всех случаях в доказательство своих преступных намерений замахивались на потерпевших разными предметами, а именно бутылкой, топором, ножом, хоккейной клюшкой, что увеличивает степень общественной опасности данного деяния.

Так же хочется подчеркнуть частое прекращение производств по указанной категории уголовных дел, по ст. 25 УПК РФ ввиду примирения с пострадавшим. Мною было исследовано много судебных решений с подобным результатом.

Рассмотрим пример.

Сметанин Н.М. совершил преступное деяние, которое предусмотрено ч. 1 ст. 119 УК РФ, т.е. угрозу убийством, в то время как были основания опасаться осуществления данной угрозы.

«Сметанин Н.М., 17.06.2016 года приблизительно в 11:45 будучи в квартире «16 по адресу ул. Мурысева 9а, г. Красногорск, Московская обл.» в процессе возникшего конфликта с прибывающей в той же квартире потерпевшей «О» имея намерение на запугивание «О» а также с целью вызвать у нее чувство беспокойства и тревоги за свое здоровье и жизнь, вооружился металлическим гвоздодером, которым замахнулся на «О», высказывая при всем этом в отношении нее угрозу убийством, а конкретней высказал слова «Я убью тебя». Указанную угрозу потерпевшая восприняла как реально осуществимую, учитывая алкогольное опьянение, возбужденное

²⁶ Приговор мирового судьи Красногорского судебного района Московской области от 15 ноября 2016 г. (дело № 1-25/2016)

состояние Сметанина Н.М., а так же нахождение у него в руках металлического гвоздодера.

Потерпевшая «О» в судебное заседание не явилась, но представила суду заявление о прекращении уголовного дела, возбужденного в отношении Сметанина Н.М., по причине примирения с ним и возмещения им материального и морального ущерба, также желала рассмотреть дело в свое отсутствие.

Подсудимый Сметанин Н.М., подтвердил свою вину в совершении преступного деяния, которое предусмотрено ч.1 ст.119 УК РФ, раскаявшись в том, что он сотворил, согласился на прекращение уголовного дела в отношении него по не реабилитирующим основаниям.

Выслушав позицию защитника, поддержавшего ходатайство пострадавшей «О», государственного обвинителя, который полагал, что ходатайства подлежат удовлетворению, суд считает ходатайства пострадавшей «О» подлежащими удовлетворению по таким основаниям как:

Согласно ст. 25 УПК РФ суд, с разрешения прокурора имеет право на основании заявления пострадавшего (потерпевшего) прекратить в отношении лица уголовное дело, если оно обвинялось в совершении преступного деяния небольшой либо средней тяжести, в случаях, которые предусмотрены ст. 76 УК РФ, если данное лицо примирилось с пострадавшим и возместило причиненный ему ущерб.

На основании ст. 76 УК РФ лицо, которое впервые совершило преступное деяние небольшой либо средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, при условии, если оно примирилось с пострадавшим и возместило причиненный ущерб.

Стороны обратились с ходатайствами о прекращении в отношении Сметанина Н.М. производства по уголовному делу, который обвиняется в совершении преступного деяния предусмотренного ч.1ст.119 УК РФ, которое согласно ст.15 УК РФ является преступлением небольшой тяжести, также он ранее не был судим, признал свою вину, раскаялся в содеянном, возместил

материальный ущерб и моральный вред потерпевшей «О». В таком случае в отношении Сметанина Н.М. уголовное дело следует прекратить.

Суд постановил прекратить производство по уголовному делу по обвинению Сметанина Н.М., который обвиняется в совершении преступного деяния, по ч.1 ст. 119 УК РФ, согласно ст. 25 УПК РФ по причине примирения с потерпевшей»²⁷.

Как видим, такое посягательство как угроза убийством либо нанесением тяжкого вреда здоровью направлено против общественных отношений, которые складываются при реализации естественного права любого человека на здоровье и жизнь.

Специфика угрозы убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью как способа совершения преступного деяния в уголовном праве выражается в том, что она является видом психического насилия.

²⁷ Приговор мирового судьи Красногорского судебного района Московской области от 15 сентября 2016 г. (дело № 1-18/2016)

ГЛАВА 2. УГРОЗА УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

2.1 Уголовно-правовая характеристика субъекта угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Субъективные признаки преступного деяния состоят из субъекта и субъективной стороны.

Уголовной ответственности согласно настоящему законодательству подлежат исключительно физические лица. Вторым признаком является достижение человеком возраста уголовной ответственности. Данный признак обусловлен тем, что упомянутое выше осознание присуще лицу не от рождения.

Только лишь наличие соответствующего жизненного опыта, ввиду которого появляется способность оценивать свои действия, их последствия, вредоносность либо полезность, выбирать образ своего поведения, проявляя волю и сознание, считается основным условием осознания лицом социальной значимости своих поступков.

Приобретение подобного опыта не бывает одномоментным, он накапливается с годами и его становится достаточно только к конкретному возрасту, чтобы государство могло требовать ответа от лица за свои поступки.

За совершение преступного деяния, которое предусмотрено ст. 119 УК РФ, законодателем установлены общие признаки субъекта –вменяемость лица, достижение шестнадцатилетнего возраста.

Вменяемость представляет собой здоровое состояние психики человека, которое выражается в возможности понимать общественную опасность и фактический характер своего поступка и руководить им.

Понятие «вменяемость» в уголовном праве считается противоположным понятию «невменяемость».

Невменяемость представляет собой обусловленную болезненным состоянием психики либо слабоумием неспособность человека отдавать отчет своим действиям (бездействию), а также руководить ими на момент совершения преступного деяния.

Состояние невменяемости определяется заключением судебно-психиатрической экспертизы.

Обязательность определения минимального возраста уголовной ответственности характеризуется фактом, что лицо далеко не с момента появления на свет становится способным понимать социальную сущность совершаемых действий. Формирование представлений об общественных ценностях определенных объектов требует достаточно длительного времени: если определённые представления о запрещении нанесения вреда имуществу и здоровью имеются в достаточно уже небольшом возрасте (например, в 5-6 лет), то иные формируются гораздо позже (к примеру, те, которые связаны с половыми отношениями). Так как в общем нельзя отметить существенную временную разницу в социальном и интеллектуальном развитии различных людей, становится возможным определить определенный предельный возраст, по достижению которого человек может считаться способным осознавать общественную значимость всех объектов, которые охраняются уголовным законодательством.

Законодатель, определяя минимальный возраст уголовной ответственности, делает это не произвольно. Исследователи в настоящее время выделяют:

- 1) хронологический (паспортный) возраст;
- 2) социальный (гражданский) возраст;
- 3) биологический (функциональный) возраст;
- 4) психологический (психический) возраст.

Уголовным законодательством, в первую очередь упоминается хронологический возраст (но в определенных случаях учитывается и психологический возраст). Определяя возраст уголовной ответственности

должны быть учтены данные психологии, педагогики, физиологии, которые будут позволять установить способность лица судить о социальном и фактическом значении своего поведения.

Вопрос о выборе конкретного минимального возраста уголовной ответственности считается уголовно-политическим; в различных странах и в различные исторические периоды он решается по-разному, исходя из действующих на данный момент социальных, политических, экономических условий.

Законодательством также предусматривается возможность дифференциации возрастных ограничений уголовной ответственности путём определения повышенного и пониженного возраста уголовной ответственности касательно определенных составов.

Также предлагается учесть пожилой возраст, как обстоятельство, смягчающее наказание, и иные меры, которые учитывают физиологические и психологические особенности лиц данной возрастной категории (например, формирование специальных мест для отбывания наказания в виде лишения свободы и т. п.).

Так как уголовным законодательством определяется минимальный возраст уголовной ответственности, появляется необходимость в каждом определенном случае привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности точно определять его возраст (год рождения, месяц, число). Это может осуществляться как путем использования существующих документов, так и путем (когда документально определить возраст не представляется возможным) судебно-медицинской экспертизы. Таким образом, в России, на основании установившейся судебной практики, человек считается достигшим конкретного возраста не в день своего рождения, а на следующие сутки после дня рождения, при этом предусматриваются часовые пояса места рождения человека и места совершения преступного деяния; если возраст определяется судебно-медицинской экспертизой, то днем рождения виновного будет считаться

последний день года, указанного экспертами, а в случае если назван максимальный и минимальный предполагаемый возраст человека, то суд будет исходить из минимального возраста.

2.2 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

«Субъективная сторона преступления в доктрине уголовного права является психической деятельностью лица, непосредственно связанной с совершением преступного деяния»²⁸. Другими словами, субъективная сторона - внутренняя суть какого-либо общественно опасного деяния.

Действительно: «любое преступное деяние – это не только лишь то, что отражается внешне. Это еще является и внутренней деятельностью лица, которая имеет отношение к осуществлению общественно опасного посягательства. В психологии данная внутренняя деятельность называется психической активностью»²⁹.

По моему мнению, субъективная сторона - более объемное, более многоплановое правовое явление: она охватывает своей структурой, наряду с виной, и иные психические процессы: мотив, цель, эмоции.

Следовательно, субъективная сторона представляет собой совокупность взаимосвязанных признаков. Они выражают два важнейших для правоприменительной и законодательной деятельности (для индивидуализации и дифференциации наказания и уголовной ответственности) момента:

- 1) внутренние убеждения лица касательно совершаемого преступления;

²⁸ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

²⁹ Жданов Ю.А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия // Российский следователь. 2014. N 1. С. 19 - 21.

2) а также его психическое состояние в момент совершения преступного деяния.

Особенная специфика признаков субъективной стороны выражаются в переживаниях субъекта, в смене и доминировании мотивов его поведения и т.д. Понимается, что наличие этой взаимозависимости и дает возможность оценивать совершенное преступное посягательство с позиции уголовно-правовых предписаний.

Необходимо осознавать, что субъективная сторона преступного деяния: не постижима непосредственным наблюдением; и, поэтому - может познаваться только путем аналитического исследования (оценки) поведения злоумышленника, и всех иных обстоятельств дела (обстановки, психофизиологическое состояние лица, наличия провокации и т.д.).

Субъективная сторона угрозы убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью выражается виной в виде исключительно прямого умысла.

«Под прямым умыслом, согласно ч.2 ст.25 УК РФ, понимается осознание человеком общественной опасности совершаемых действий (бездействия). Лицо при прямом умысле представляет неизбежность либо реальную возможность наступления опасных для общества последствий – в качестве закономерного результата своих действий (бездействия)»³⁰.

Человек, обладая свободой воли, и угрожая убийством либо нанесением тяжкого вреда здоровью, понимает общественно опасный характер совершаемого деяния.

«Выражая угрозу, злоумышленник желает, чтобы она воспринималась пострадавшим как реальная»³¹.

Как правило, чаще всего преступники совершают угрозу убийством в совокупности с преступлениями против жизни и здоровья, связанные с

³⁰ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Норма, 2013. С. 56.

³¹ Жданов Ю.А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия // Российский следователь. 2014. N 1. С. 19 - 21.

причинением вреда здоровью различной степени тяжести. Рассмотрим пример из судебной практики:

«Приблизительно в 08 часов 20 минут ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, Чесноков С.А. на почве личных неприязненных отношений высказал своей бывшей сожительнице Потерпевший №1 угрозу убийством «Я тебя убью» и лезвием кухонного ножа провел ей по носу, причинив ей не повлекшую вреда здоровью рану на спинке носа. Затем продолжая высказывать угрозу убийством приставил нож к шее Потерпевший №1 Последняя взялась правой рукой за лезвие ножа. ФИОб умышленно выдернул нож из ее руки, причинив ей рану IV пальца правой кисти и рану V пальца правой кисти, следствием которых явились рубцы, вызвавшие значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, и повлекшие вред здоровью средней тяжести. Затем ФИОб трижды ткнул острием ножа в область соленного сустава Потерпевший №1, причинив ей рану на внутренней поверхности правого коленного сустава, рану на передней поверхности правой голени в верхней трети, рану на передней поверхности правого коленного сустава, не повлекшие вреда здоровью. После этого Чесноков С.А. умышленно нанес Потерпевший №1 три удара кулаком по голове, верхней и нижней губе, причинив ей закрытую черепно-мозговую травму в виде ран на верхней и нижней губе, сотрясения головного мозга, повлекшую по признаку кратковременного расстройства здоровью продолжительностью до 21 дня легкий вред здоровью».³²

Из показаний потерпевшей стало известно, что: с подсудимым сожительствовали с ДД.ММ.ГГГГ г., ДД.ММ.ГГГГ они расстались. ДД.ММ.ГГГГ договорившись, что она привезет ему аккумулятор, коло 8-00 утра она приехала к дому Чеснокова на <адрес> подъезд 3. Он пригласил ее на кофе. В подъезде он стал ее дёргать за шубу, говорить не рыпаться, что у него нож в кармане. Затолкал ее в квартиру, сказал, что живой она не выйдет.

³² Приговор № 1-82/2018 от 18 июля 2018 г. по делу № 1-82/2018
Похвистневский районный суд (Самарская область)

Она очень испугалась. Он был пьян, пил водку с лимонадом. Он махнул ножом первый раз, попал по носу, у нее кровь пошла из кончика носа. Затем он хватил ее за волосы, приставил нож к горлу. Она схватила нож правой рукой. Он хихикнул и умышленно резанул ножом по пальцам. Она успокаивала Чеснокова, но он ей говорил, что прямо там убьет ее, раскромсает на куски и выкинет в мусор. Потом она обмотав руку тряпкой присела на стул, он сел перед ней, и стал тыкать ее ножом в колено. Она побежала к двери, пыталась её открыть, он схватил ее за волосы, повалил на пол. В шубе у нее зазвонил телефон. Она ответила, звонил Свидетель №3 с работы. Она успела крикнуть: убивают, режут, помогите. Он разбил ее телефон об пол. Он ударил ее три кулаком по лицу, по верхней губе, у нее вылетел зуб. Ударил по нижней губе, она сразу пополам. Бил как мужика. Тут позвонили в дверь, Чесноков притих, но по ее просьбе все же открыл дверь. Пришли ФИО14 и Свидетель №3, она сразу выскользнула из квартиры, и ФИО14 отвезли ее в больницу.

Высказанные угрозы убийством Потерпевший №1 в такой обстановке восприняла реально.

Также свидетели дали показания в пользу обвинения.

Подсудимый свою вину признал в судебном заседании.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ рубец IV пальца правой кисти со значительным и резким ограничением движений в среднем и дистальном межфаланговых суставах, явившийся следствием заживления раны IV пальца правой кисти, рубец V пальца правой кисти со значительным и резким ограничением движений в среднем и дистальном межфаланговых суставах, явившийся следствием заживления раны V пальца правой кисти, образовались от ударного или ударно-давящего воздействия острого предмета с местом приложения травмирующей силы соответствующие пальцы в срок до 1 суток до поступления Потерпевший №1 в стационар ДД.ММ.ГГГГ, по признаку

стойкой утраты общей трудоспособности на 15 % причинили средний вред здоровью.

Таким образом, суд приговорил признать Чеснокова Сергея Александровича виновным в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст.119 и п.«з» ч.2 ст.112 УК РФ.

Суд назначил в совокупности по двум преступлениям наказание в виде 2 лет лишения свободы условно.

В данном случае квалифицировали по п.«з» ч.2 ст.112 УК РФ, так как согласно заключению эксперта был нанесен вред здоровью средней тяжести, а он исключает повреждения предусмотренные ст.115 и ст.116 УК РФ. А по ч.1 ст.119 УК РФ, потому что угроза воспринималась потерпевшей как реально осуществимая и на это были основания, так как ей был нанесен вред здоровью средней тяжести и поступали угрозы относительно ее жизни с применением оружия, что усилило восприятие угрозы потерпевшей. Также виновный осознавал и желал, чтоб угроза убийством потерпевшей воспринималась как реально осуществимая, что подпадает под состав ч.1 ст.119 УК РФ.

Исходя из правил формирования формальных и материальных составов, подчеркнем, что применительно ко вторым – интеллектуальный компонент умышленной вины вбирает в себя и осознание, и прогнозирование своего поведения, а также его последствий.

Для угрозы убийством либо нанесением тяжкого вреда здоровью – не требуется оценки прогнозирования наступивших или возможных последствий.

«Далее. Подчеркнем, что действия лица всегда мотивированы и всегда преследуют достижение конкретных целей»³³. Цель и мотив – это дополнительные признаки субъективной стороны преступления, которые предусмотрены ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации.

³³ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М.: Юрист, 2015. С. 337.

Вместе с виной, цель и мотив образуют индивидуальное психическое отношение человека к совершаемому преступному деянию:

«– указывают на целеполагание человека при осуществлении опасных для общества действий (бездействия);

– позволяют определить, из каких побуждений злоумышленник совершил преступное деяние»³⁴.

«Согласно п. 2 ч.1 ст.73 УПК РФ мотив должен устанавливаться в обязательном порядке абсолютно в каждом деле»³⁵.

³⁴ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: Монография. М.: Юнити-Дана, 2014. С. 21-22.

³⁵ Тазин И.И. Мотивация преступного поведения // Вестник Томского государственного университета. Общенаучный периодический журнал. 2014. Февраль. N 343. С. 135.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

3.1 Квалифицированный вид угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью

Квалифицированный состав указанного деяния отражается в ч.2 ст. 119 УК РФ, которая как отягчающее обстоятельство отмечает совершение преступного деяния по мотивам национальной, идеологической, расовой, политической либо религиозной вражды, либо ненависти или по мотивам вражды либо ненависти в отношении определенной социальной группы.

Прилагательные «идеологическая» и «политическая» вражда либо ненависть обладают однородным смысловым значением, также они соотносятся друг с другом как часть и целое.

Таким образом, Е.П. Сергун отмечает то, что понятие «идеологический», употребляющееся законодателем в ч. 2 ст. 119 УК РФ, толкуется ещё шире понятия «политический». Идеология, к примеру, может быть политической, национальной либо религиозной, но при всем этом не может являться экстремистской, как и наоборот. Если предрасположенность к экстремистской идеологии не представляет собой основу криминального умысла, то преступное деяние экстремистской направленности не может быть совершено.

Употребление прилагательного, устанавливающего идеологический характер вражды либо ненависти, как выражающего мотив преступного деяния экстремистской направленности, считается не очень удачным. Е.П. Сергун подчеркивает «не вся идеология считается экстремистской». Если, например, в отношении лица совершается преступление по мотиву ненависти относительно его идеологическим убеждениям, которые связаны с деятельностью определенного «фан-клуба», участником которого может

являться пострадавший, то действия злоумышленников необходимо квалифицировать по мотиву национальной, идеологической, расовой, политической либо религиозной вражды, либо ненависти или по мотивам вражды либо ненависти в отношении определенной социальной группы, а это не будет представлять экстремистскую сущность совершаемого преступного деяния.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», конечно, говорится, что «преступные деяния, которые совершаются из мотивов политической, идеологической, религиозной, национальной либо расовой вражды либо ненависти, либо из мотивов вражды либо ненависти в отношении определенной социальной группы, требуется отграничивать от преступных деяний, которые совершаются по мотиву личных неприязненных отношений. Чтобы правильно определить мотив преступного деяния необходимо учитывать длительность межличностных отношений виновного с пострадавшим, наличие с ним ссор, не связанных с политическими, религиозными, идеологическими, национальными взглядами, или принадлежностью к определенной расе, социальной группе».

Преступное деяние, которое было совершено в отношении пострадавшего именно ввиду его политической деятельности, а также из ненависти к этой деятельности, квалифицируется по двум обстоятельствам, согласно требованию ст. 73 УПК РФ, установлению и вменению подлежат все мотивы осуществимого деяния.

Рассматривая прилагательные «национальной», «религиозной», «расовой» вражды либо ненависти, которые определяют содержание мотива национальной, идеологической, расовой, политической либо религиозной вражды либо ненависти и мотива вражды либо ненависти в отношении к определенной социальной группе, необходимо подчеркнуть, что их

содержание по большей части представляет экстремистский характер совершения преступления.

Содержание понятий «национальной», «религиозной», «расовой» ненависти касательно мотивов преступных деяний в исследуемой правовой норме в общем представляется понятным, так как словосочетание «национальная, религиозная и расовая рознь» указывается в ст. 13 Конституции РФ.

Значительные затруднения составляет понимание законодательной трактовки «совершение преступного деяния - по мотивам вражды либо ненависти в отношении определенной социальной группы». Основным понятием в этом случае будет выступать «социальная группа» - социологический термин, преимущественно.

Конкретно в рамках социологии данное понятие было установлено, а также были разработаны несколько видов классификации социальных групп.

Термин «социальная группа» в уголовно-правовых нормах указывается во множественном числе - «... мотивам вражды либо ненависти по отношению к определенной социальной группе», а это также вызывает трудности применения и понимания указанного термина при квалификации. Преступление, предположительно, должно совершаться по отношению к целой социальной группе, чтобы его было можно квалифицировать по мотиву национальной, идеологической, расовой, политической либо религиозной вражды либо ненависти или мотиву вражды либо ненависти по отношению к определенной социальной группе, либо для квалификации будет достаточно принадлежности пострадавшего к социальной группе, либо нужно быть активным членом определенной социальной группы.

Поэтому, мотив национальной, идеологической, расовой, политической либо религиозной вражды либо ненависти или мотив вражды либо ненависти по отношению к определенной социальной группе именно в таком содержании, в котором он закрепляется в статьях Особенной части УК РФ,

вызывает неоднозначность, сложность его понимания, а это может привести к неверной квалификации.

Мотив по ч. 1 ст. 119 УК РФ для квалификации не имеет значения, но может учитываться при индивидуализации вменяемого наказания.

Исследуя квалифицированный состав угрозы убийством, следует подчеркнуть, что в научных работах не раз отмечалось, что мотивы могут носить как осознанный, так и подсознательный характер.

«Правда, иногда для людей характерно не признавать настоящего мотива своих деяний, называя их "благородными" побуждениями»³⁶.

«Что касается ч.2 ст. 119 УК РФ то здесь мотив выступает в качестве конструктивного признака предусмотренного квалифицированного состава угрозы убийством либо нанесением тяжкого вреда здоровью и устанавливает его повышенную степень опасности для общества. Угроза убийством обусловлена при этом внутренними побуждениями, которые выражают стремление злоумышленника показать свое превосходство по отношению к потерпевшему из-за его принадлежности к иной нации, по причине его политической позиции, исповедования и т.д. Злоумышленник демонстрирует ненавистное, неприязненное к нему отношение»³⁷.

«Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации пояснил, что " мотивация действий и убеждения виновных, выбор ими лиц нерусской внешности в роли объекта для посягательства, внешний их вид были характерны и в полном объеме соответствовали атрибутам такого националистического экстремистского движения, как "бритоголовых"»³⁸.

Подчеркнем, что наличие мотива расовой, национальной вражды и ненависти в деянии совсем не обязательно должно связываться с

³⁶ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр, 2003. С. 139; Ковалев О.Г., Ушатиков А.И. Криминальная психология. М.: Московский психолого-социальный институт, 2015. С. 397.

³⁷ Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. N 4. С. 11 - 18.

³⁸ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу А. и И. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 5.

принадлежностью потерпевшего и виновного к различным этническим группам.

«Так, А. в ходе ссоры с Н., башкиркой по национальности, размахивала лопатой и высказывала в адрес Н. угрозы физической расправы, выкрикивая: "Я вас убью, ненавижу башкир!" Эти угрозы потерпевшая восприняла реально»³⁹.

Так, угроза убийством совершается с прямым умыслом – то есть лицо понимает общественную опасность своих поступков и желает их осуществления.

Мотивы национальной, идеологической, расовой, политической либо религиозной вражды, либо ненависти или мотивы вражды либо ненависти в отношении определенной социальной группы - считается квалифицирующим признаком состава преступления предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ с наиболее выраженной степенью общественной опасности. В данном случае мотив выступает основой разграничения уголовной ответственности по угрозе убийством.

Приведем пример из практики.

Шелгунов В.А. совершил угрозу убийством, а также были основания опасаться реализации данной угрозы, которая была совершена по мотивам национальной вражды и ненависти.

При следующих обстоятельствах.

«05.05.2017 года около 19:30 Шелгунов В.А. в состоянии алкогольного опьянения располагался в общественном месте — а именно на автобусной остановке, которая расположена у дома по адресу Свердлова 64 , где обнаружил на остановке не знакомого ему ранее «М», и по его внешним данным определил, что тот является представителем нерусской национальности, и в данный момент у Шелгунова В.А. появился преступный умысел совершить угрозу убийством по мотивам национальной вражды и

³⁹ Кунашев А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. N 2. С. 94 - 98.

ненависти. Затем он, осознавая противоправность и общественную опасность своих поступков, предвидя неизбежность наступления негативных последствий и желая того, вытащил из надетой на нем ветровки, травматический пистолет «Есаул» «данные изъяты», с присоединенном к рукояти магазином, который был снаряжен резиновыми пулями и выкрикнул в адрес «М» слова, касающиеся его национальной принадлежности: «Эй черный, нерусская чурка, понаехали здесь!», что в данной ситуации было воспринято «М» как национальная вражда и ненависть. Продолжая осуществлять свой преступный умысел, желая подтвердить действительность своих намерений, Шелгунов В.А. демонстративно передернув затвор своего пистолета, направил ствол в сторону «М», намереваясь этим доказать свое превосходство, а также неполноценность «М» по причине принадлежности второго к другой нации, выразил свое враждебное отношение в адрес «М» с угрозой убийством: «Вас убивать надо, чурки!», которую «М» с учетом сложившихся обстоятельств, воспринял реально, а также опасался ее реализации, Шелгунов В.А. был агрессивно настроен и находился рядом с «М», держал в руках пистолет и у первого не было препятствий для реализации высказанной угрозы. Шелгунов В.А. прекратил свои действия только лишь после того, как находившиеся на остановке «П» и «Ш» пресекли его преступные действия.

Потерпевший «М» и государственный обвинитель (заявление при деле) о постановлении приговора минуя проведение судебного разбирательства согласны.

Принимая во внимание позиции сторон, тяжесть совершенного виновным преступного деяния, и то, что ходатайство было заявлено согласно требованиям главы 40 УПК РФ, суд решает удовлетворить заявленное виновным ходатайство, о постановлении приговора минуя проведение судебного разбирательства, ввиду его согласия с предъявленным обвинением.

Суд приходит к выводу, что обвинение, которое подтвердил виновный обоснованно, а также подтверждается доказательствами, которые были собраны по уголовному делу и, выражая юридическую оценку деяния, соглашаясь с рекомендованной квалификацией, действия Шелгунова В.А. квалифицирует по ч.2 ст.119 УК РФ, то есть как угрозу убийством, так как были основания опасаться реализации данной угрозы, которая совершалась по мотивам национальной вражды и ненависти.

Назначая наказание, суд учитывает степень общественной опасности и характер совершенного преступного деяния, определенные обстоятельства его совершения, сведения о личности виновного, влияние вменяемого наказания на его реабилитацию, обстоятельства смягчающие наказание.

Обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные ст.63 УК РФ, не установлены.

Суд приговорил Шелгунова Владимира Александровича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ и назначить ему наказание в виде 1 года лишения свободы, без потери права вступать в определенные должности либо заниматься определенной деятельностью».⁴⁰ Необходимо подчеркнуть, что количество приговоров по ч. 2 ст. 119 УК РФ очень низок по сравнению с ч.1 ст. 119 УК РФ.

3.2.Квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенной в соучастии

Общее понятие и общественная опасность соучастия в совершении преступления.

⁴⁰ Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 07.08.2012 (дело № 1- 397/12)

Нередко преступления совершаются не одним лицом, а несколькими лицами, объединившими усилия для достижения единого преступного результата.

Соучастие в совершении преступного деяния представляет собой особую форму преступной деятельности, которая, как правило, способствует совершению более тяжких преступных посягательств.

Поэтому опасность для общества представляет преступность именно в ее групповой форме.

Уголовно-правовой характер групповых преступлений законодатель раскрывает в нормах о соучастии.

Особенность соучастия в совершении преступлений выражается в том, что при совместных действиях нескольких лиц, которые связаны между собой и заранее согласованы, совершается единое преступное деяние, а также достигается общий криминальный результат.

Часто тот либо иной злоумышленник, если бы действовал в одиночку, то был бы не в состоянии осуществить преступное деяние, к примеру, ввиду отсутствия средств и орудий преступления, не внушительности физических сил, неуверенности и т.п.

Подход к иерархии форм соучастия в совершении преступления в доктрине уголовного права разнообразен.

Как полагает В.С. Комиссаров, «определение определенной формы соучастия позволяет оценить характер и степень общественной опасности групповой криминальной деятельности в целом»⁴¹.

Осуществление преступного деяния с одним соучастником и одним исполнителем, обычно, менее опасно, чем его осуществление двумя исполнителями, так как интенсивность деяния, прямоком направленного на нанесение вреда охраняемому объекту, возрастает, как минимум, в 2 раза.

⁴¹ Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 269.

Для сравнения, отметим, что абсолютно любое количество соучастников не увеличивает качественно интенсивность, а значит, и общественную опасность посягательства исполнителя, ограниченную умственными и физическими способностями одного лица.

Как раз поэтому разновидности соучастия с распределением ролей, оказывающие влияние лишь только на степень опасности для общества конкретно осуществляемых преступных деяний, в отличие от групповых преступных деяний не предусматриваются законодателем в нормах Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующих либо особо квалифицирующих признаков составов преступных деяний.

Критерии, устанавливающие характер опасности для общества форм соучастия в групповом преступном деянии – это общие критерии опасности для общества антисоциального поведения:

- интенсивность действий (бездействия) нескольких лиц при осуществлении объективной стороны состава ими совершаемого преступления;

- согласованность;

- направленность преступного деяния на нанесение вреда объектам, охраняемым уголовно-правовым законом.

Формы соучастия указаны в ст. 35 УК РФ по мере увеличения их опасности для общества, а это зависит от устойчивости группы, цели ее создания, сплоченности, организованности и иных обстоятельств.

Абсолютно все формы соучастия определены законом как обстоятельства, отягчающие наказание, таким образом, учет опасности любой из форм производится применительно к конкретному делу.

Поэтому, повышенной опасностью для общества характеризуется абсолютно любая преступная группа.

Преступная групповая деятельность представляет собой повышенную опасность для общества, потому что по ходу ее осуществления объединяются

усилия нескольких человек для достижения криминального результата, которого могло и не быть, если бы злоумышленники действовали по одиночке.

Повышенное воздействие на потерпевшего оказывает угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при ее реализации в рамках группового преступления.

По общему правилу все формы соучастия являются разновидностями простого соучастия (соисполнительством).

Единственное исключение из этого правила связано с соучастием в преступлениях со специальным субъектом в форме организованной группы.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Чаще всего такое соисполнительство имеет место в ситуации, когда одно лицо начинает совершать преступление, а другое присоединяется к нему.

При этом не исключено и участие в преступлении организаторов, подстрекателей и пособников (не являющихся исполнителями и не входящих в состав группы), их действия квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ как соучастие в групповом преступлении (если они осознавали этот факт).

Соучастие в группе лиц по предварительному сговору предполагает возникновение субъективной связи между исполнителями преступления до момента начала выполнения действий, составляющих объективную сторону состава.

«В том случае, когда субъективная связь между исполнителями мошенничества возникла в процессе осуществления действий, составляющих

объективную сторону преступного деяния, то предварительный сговор – отсутствует»⁴².

«Ошибки в установлении такой взаимосвязи между исполнителями влекут отмену принятых решений судов»⁴³.

Следует также отметить случаи, когда один преступник, столкнувшись с затруднениями при исполнении преступного деяния, подыскивает себе соучастника для доведения преступления до завершения.

Таким образом, второе лицо присоединяется к первому на стадии уже начавшейся преступной деятельности.

«В этом случае вменение рассматриваемого квалифицирующего признака будет необоснованным»⁴⁴.

Способ предварительной договоренности значения для квалификации не имеет: это может быть устная договоренность, переписка и пр.

«В тех случаях, когда виновный совершает преступление с лицом, уголовной ответственности не подлежащим, его действия квалифицирующим признаком "группой лиц по предварительному сговору" – не охватываются»⁴⁵.

«По этому пути идет судебная практика»⁴⁶.

Значение форм соучастия состоит в следующем:

1) по общему правилу совершение преступления в указанных формах соучастия учитывается как отягчающее обстоятельство при назначении наказания (п. "в" ст. 63 УК РФ);

⁴² Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 150 - 151.

⁴³ Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Никитина. М.: Городец, 2014. С. 161 - 162.

⁴⁴ Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 35.

⁴⁵ Яни П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. № 1. С. 45.

⁴⁶ См, например: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2011 г. по делу № 1-842/10; Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июня 2013 г. по делу № 22-3857/2013, и др.

2) в случаях, указанных в статьях Особенной части, совершение преступления в указанных формах соучастия является квалифицирующим признаком и влияет на квалификацию преступления;

Согласованность действий (бездействия) двух или более лиц при выполнении объективной стороны состава совершаемого ими общественно опасного деяния - это минимум, который в аспекте субъективной стороны преступления позволяет говорить о его совместном совершении.

«Исходя из этого, некоторые исследователи ставят вопрос об обоснованности определения изначальной формы группового преступления лишь как преступления, совершенного "группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора" (ч. 1 ст. 35 УК). В этой норме, считает, например, В.В. Мальцев, необходимо указать на содержательный признак "группы лиц", который будет выражать и ее специфику, и общее, что объединяет все формы группового преступления между собой»⁴⁷.

Сказанное дает основания предложить такую редакцию части первой ст. 35 УК:

Соучастие в совершении преступления группой лиц.

Преступление признается совершенным группой лиц, если оно совершено согласованными действиями (бездействием) двух или более исполнителей.

Основания и признаки совершения преступления группой лиц раскрываются в тематических постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Например, убийство следует признавать совершенным группой лиц, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

⁴⁷ Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. N 11. С. 32 - 35.

«Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего»⁴⁸.

При рассмотрении судебной практики по уголовным делам, квалифицирующим признаком состава более выраженного по степени общественной опасности вида угрозы убийством - предусмотренной ч. 2 ст. 119 УК РФ. В этом случае мотив служит основой дифференциации уголовной ответственности за угрозу убийством. Это деяние совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признано Верховным судом более опасным и чаще всего заканчивается реальными сроками для обвиняемых.

Повышенное воздействие на потерпевшего оказывает угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при ее реализации в рамках группового преступления.

Однако данный признак может быть учтен в качестве отягчающего наказание обстоятельства, согласно ст. 63 УК РФ.

Приведем пример.

Атаев А.А. совершил незаконное приобретение, ношение огнестрельного оружия, а также угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Алишов С.М.О. совершил незаконное приобретение, передачу, ношение и хранение огнестрельного оружия, а также угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 3.

Трибулев А.А. совершил угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, а также кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину.

Погодин Д.А. совершил угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, а также кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены в городе Магадане при следующих обстоятельствах.

«Алишов С.М.О. по пути следования от здания Профессионального лицея, в автомобиле под управлением неустановленного лица, увидел хранящийся там обрез охотничьего гладкоствольного ружья модели «ИЖ-18 ЕМ-М» 12 калибра и решил его приобрести, который согласно заключениям экспертов, является нестандартным гладкоствольным огнестрельным оружием - обрезом, изготовленный самодельным способом из заводского гладкоствольного охотничьего оружия и изменения внесенные в конструкцию охотничьего ружья из которого изготовлен данный обрез, не лишает снаряд выстреливаемый из него, кинетической энергии (убойной силы), достаточной для поражения живой силы, а укороченные стволы и ложа предоставляют возможность его скрытого ношения и позволяют оперативно использовать данное оружие.

После чего Алишов С.М.О., осознавая, что вышеуказанный обрез является огнестрельным оружием, запрещенным в гражданском обороте, по внезапно возникшему умыслу купил, тем самым незаконно приобрел обрез.

Атаев А.А. находился в гостях у ранее ему знакомого Погодина Д.А., где последний рассказал о произошедшем между ним и Г. конфликте, на что Атаев А.А. предложил ему разобраться в сложившейся ситуации, а также привлечь к участию в этом своих знакомых Алишова С.М.О. и Трибулева А.А., на что Погодин Д.А. ответил согласием.

С целью формирования уверенности в сознании Г. реальности указываемых угроз убийством, Атаев А.А. с согласия Погодина Д.А. позвонил Трибулеву А.А. и Алишову С.М.О., предложив встретиться и попросив последнего взять обрез охотничьего гладкоствольного ружья и газобаллонный пневматический пистолет, при этом у Атаева А.А. при себе находился газовый малогабаритный пистолет.

После чего, Атаев А.А., находясь в подъезде совместно с Погодиным Д.А., пояснил Трибулеву А.А. и Алишову С.М.О., что в секции комнат указанного дома проживает мужчина - Г., с которым у Погодина Д.А. возник конфликт, и предложил высказать в адрес Г., а также в адрес иных лиц, которые там будут находиться, угрозу убийством с использованием обреза, газового малогабаритного пистолета, на что Трибулев А.А. и Алишов С.М.О. ответили согласием, тем самым вступив с Атаевым А.А. и Погодиным Д.А. в предварительный преступный сговор, направленный на угрозу убийством группой лиц.

Во исполнение задуманного, Атаев А.А. постучался во входную дверь, однако проживающий в комнате Ш. открывать им дверь отказался и с целью реализации общего преступного умысла Трибулев А.А., Атаев А.А., Алишов С.М.О. и Погодин Д.А. стали ногами наносить удары по входной двери, от чего дверь открылась, после чего прошли в указанную секцию комнат. При этом Атаев А.А. умышленно, сознавая, что воздействует на его психику, с целью формирования уверенности в сознании последнего реальности угрозы убийством, направил на Ш. дуло обреза, тем самым высказав своими действиями в его адрес угрозу убийством и нанес один удар прикладом указанного обреза в плечо Ш. После Погодин Д.А. нанес Ш. не менее одного удара кулаком в область головы, Трибулев А.А. нанес последнему один удар локтем в область головы, после чего Атаев А.А., Алишов С.М.О. и Погодин Д.А. с целью исполнения задуманного, нанесли Ш. не менее 7 ударов руками и ногами по различным частям тела.

Далее Трибулев А.А. и Алишов С.М.О. завели Ш. в комнату и положили его на кровать, где Атаев А.А. вновь направил на Ш. дуло обреза выразив своими действиями в адрес последнего угрозу убийством, после прошел в комнату, где находился Г.

В это время Трибулев А.А. направил на Ш. газовый малогабаритный пистолет, также Алишов С.М.О. направил на последнего газобаллонный пневматический пистолет, тем самым Трибулев А.А. и Алишов С.М.О. выразили своими действиями в адрес Ш. угрозу убийством, при этом Трибулев А.А. устно высказал угрозу убийством в отношении Ш. словами: «завалю».

Угрозы убийством Ш. воспринял реально, как опасность своей жизни и здоровью, также по обстоятельствам произошедшего, имели основания опасаться этой угрозы.

В данный же период времени, Атаев А.А. пройдя в комнату, и, увидев находящегося там Г., и с целью реализации задуманного, направил на него дуло обреза, выразив действиями угрозу убийством, Г. данную угрозу воспринял реально и оказал последнему сопротивление, пытаясь забрать у Атаева А.А. указанный обрез, однако вошедшие в комнату Трибулев А.А., Алишов С.М.О. и Погодин Д.А. подавили волю Г. к сопротивлению, путем нанесения ему ударов руками и ногами по различным частям тела.

Далее Погодин Д.А., не желая прекращать свои преступные действия, перед тем как покинуть комнату, подошел к Г. и в нецензурной форме, устно высказал в его адрес угрозу убийством.

Доводы защитников об отсутствии в действиях подсудимых отягчающего наказание обстоятельства совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору, суд находит несостоятельными по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем

участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Под предварительным сговором понимается договоренность между соисполнителями о совершении преступления, достигнутая до начала совершения преступления, т.е. на стадии приготовления.

Как установлено судом, Атаев, после того, как Погодин рассказал о произошедшем между ним и Г. конфликте, предложил последнему разобраться в сложившейся ситуации и привлечь к участию в этом своих знакомых Алишова и Трибулева, на что Погодин согласился. Тогда Атаев позвонил Трибулеву и Алишову, предложив встретиться и попросив последнего взять обрез и пневматический пистолет.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что договоренность о совершении преступления между Атаевым, Погодиным, Алишовым и Трибулевым имела место до начала объективной стороны угрозы убийством.

Объединенные усилия всех подсудимых привели к наступлению совместного преступного результата»⁴⁹.

При наличии у этого же состава квалифицирующего признака группового способа совершения преступления – речь следует вести об угрозе в рамках группового преступления. Например, это может быть совершение изнасилования, группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. “а”, “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ).

«Или это может быть преступление, предусмотренное п. “а”, “б” ч. 2 ст. 132 УК РФ: так, например, Кидирниязов А.А. и Меннажиев Р.С. совершили насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего Мостовского А.А., соединенные с угрозой убийством, группой лиц»⁵⁰.

⁴⁹ Приговор Магаданского городского суда от 11 мая 2011 г. (дело № 1-241/2011)

⁵⁰ Решение суда района имени Лазо Хабаровского края от 14 июля 2014 г. (дело № 2 – 683/2014).

Похищение человека также может быть совершено с квалифицирующими признаками группой лиц по предварительному сговору и с угрозой применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. “а”, “в” ч. 2 ст. 126 УК РФ).

Нередко при совершении преступных посягательств возможна и совокупность преступлений: деяния, совершенного групповым способом и деяния, регламентированного ст. 119 УК РФ.

Приведем пример.

«Тарасов В.И., Ширяев Е.В., Тюляндин В.Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения в помещении котельной Дома культуры, умышленно, действуя совместно в группе лиц, беспричинно, из хулиганских побуждений, причинили средней тяжести вред здоровью работнику котельной В.С.Н.: Ширяев Е.В. ударил по лицу В.С.Н. рукой, сжатой в кулак, не менее трех раз, Тарасов В.И. нанес ему не менее четырех ударов рукой по лицу и не менее трех ударов ногой по животу, Тюляндин В.Ю. ударил В.С.Н. ногой по животу и лицу не менее двух раз.

В результате совместных действий Ширяева Е.В., Тарасова В.И., Тюляндина В.Ю. В.С.Н. были причинены: множественные обширные кровоподтеки и ссадины лица, туловища и конечностей, обширное подкожно-надкостничное кровоизлияние правого глаза, сотрясение головного мозга, влекущие за собой кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и причиняющее легкий вред здоровью; закрытый перелом правой скуловой кости, влекущий за собой расстройство здоровья на срок более 21 дня и причиняющий средней тяжести вред здоровью.

После избияния В.С.Н. Тарасов В.И. и Ширяев Е.В. подошли к нему и, подставив к его шее ножи, держащие в своих руках, стали высказывать в адрес В.С.Н. слова угрозы убийством, после чего стали водить лезвиями ножей по груди и животу последнего, причинив ему поверхностные резаные раны шеи, груди и живота, влекущие за собой кратковременное расстройство здоровья на срок менее 21 дня и причиняющие легкий вред здоровью.

Слова угрозы убийством В.С.Н. воспринял как реально осуществимые.

В судебном заседании подсудимые полностью признали себя виновными в предъявленном обвинении, поддержали ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд приговорил Тарасова В.И., Ширяева Е.В. виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «г», «д» ч. 2 ст. 112 и ч. 1 ст. 119 УК РФ»⁵¹.

«Момент предполагаемой угрозы для ст. 119 УК РФ правового значения не имеет.

Потерпевшим угроза должна сознаваться как реально осуществимая, равнозначная физическому насилию»⁵².

Приведем пример.

«Примерно в 23 час. 30 мин. Раджабханов К.Ш. и Мамедов А.А., имея умысел, направленный на совместное совершение угрозы убийством, группой лиц, находясь на проезжей части автодороги, в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений между ними и Усковым С.О. Стреляным В.Н., действуя согласовано, каждый держа в руке по металлической монтировке, высказали в адрес последних угрозу убийством, говоря: «Мы Вас сейчас убьем!»

После этого, он, Раджабханов К.Ш. в продолжении своего преступного умысла, имеющейся у него в руках металлической монтировкой нанес потерпевшему Ускову С.О. один удар в область ключицы и лица, а Мамедов А.А. также в продолжении своего преступного умысла и также держа в руках металлическую монтировку нанес ею потерпевшему Стреляному В.Н. два удара по спине, а также ногой нанес ему один удар по ноге последнего, от чего Стреляный В.Н. упал на землю.

⁵¹ Приговор Вохомского районного суда Костромской области от 6 февраля 2012 г. (дело № 1-6/2012)

⁵² Рожков С.А., Буркина О.А. Отграничение преступлений против собственности, совершаемых с применением насилия, от преступлений смежных составов // Вестник Пермского университета. 2007. N 8(13). С. 164 - 174.

С учетом сложившихся обстоятельств, агрессивного поведения Раджабханова К.Ш. и Мамедова А.А., которые действовали согласованно, угрозу убийством в свой адрес Усков С.О. и Стреляный В.Н. восприняли реально, как опасную для жизни и не сомневались в ее осуществлении.

В судебном заседании от потерпевших Ускова С.О. и Стреляного В.Н. поступили заявления о прекращении уголовного дела в отношении Раджабханова К.Ш. и Мамедова А.А., обвиняемых по ст.ст. 119 ч. 1, 116 ч.1 УК РФ, в связи с примирением сторон»⁵³.

Однако на практике могут встречаться ситуации, при которых угроза или характер ее не воспринимаются потерпевшим. К примеру, если двое преступников, угрожая пьяному человеку, демонстрируют признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, требуют от него имущество, однако позже на следствии потерпевший заявляет, что смутно помнит происшедшее и двух неизвестных.

Каким образом суду надлежит квалифицировать их действия? Как грабеж, совершенный группой лиц или данное преступление по совокупности с угрозой?

Можно предположить, что поскольку потерпевший характера угрозы не понимал и как таковую ее не воспринимал, факт криминальной угрозы отсутствует.

«Однако, если придерживаться изложенной позиции, то нельзя расценивать как преступное деяние и угрозу в отношении душевнобольного потерпевшего»⁵⁴.

Между тем, на преступность или неправомерность деяния не оказывает влияния обстоятельство, признавал или не признавал потерпевший характер действий виновного.

⁵³ Постановление мирового судьи судебного участка № 130 Мытищинского судебного района от 23 января 2013 г. (дело № 1-9/2013)

⁵⁴ Данелян Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 48 с.

Это в равной степени касается и такого общественно опасного деяния, каким является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Следовательно, угроза может осознаваться потерпевшим, а может и не осознаваться. Однако сознанием виновного должно охватываться то, что потерпевшим угроза воспринимается как существующая.

«Так, судом установлено, что осужденные Х. и П. вели себя агрессивно по отношению к потерпевшим, держали в руке ножи, при этом угроза убийством была выражена в форме угрозы зарезать потерпевших. Потерпевшие столкнулись с таким проявлением агрессии впервые – прежде всего, в силу своего возраста, поэтому восприняли данную угрозу как реальную»⁵⁵.

Ряд особенностей квалификации угрозы убийством выявлен нами при анализе (методом свободной выборки) опубликованных судебных решений; назовем эти особенности:

«1) квалификация по ч. 1 ст. 119 УК РФ применяется ко всем видам угроз: к угрозам, выраженным в отношении двух и более лиц, в отношении самого потерпевшего и его близких»⁵⁶.

«2) угрозы, подкрепляемые нанесением телесных повреждений, квалифицируются по совокупности преступлений (ст. ст. 119 и 115 либо 119 и 116 УК РФ)»⁵⁷.

Угрозы, сопровождающиеся группой лиц по предварительному сговору - практически не получили на сегодняшний день правовой оценки.

Так согласно подсчетам в научной работе А.Н.Варыгина, можно судить о достаточной распространённости данного деяния в структуре

⁵⁵ Обзоры судебной практики за 2014 год Верховного Суда РФ, Нижегородского областного суда, Саратовского областного суда, Приморского краевого суда.

⁵⁶ Приговор по уголовному делу N 1-53/2012 (Воловский судебный участок Липецкой области).

⁵⁷ Жданов Ю.А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия // Российский следователь. - 2014. - N 1. - С. 19 – 21; Приговор по уголовному делу N 1-53/2012 (Воловский судебный участок Липецкой области).

насильственной преступности. На 2012 год его процент составлял 35% в среде насильственных преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение исследования укажем, что мной осуществлено теоретико-прикладное исследование особенностей уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также ее законодательное закрепление и прикладное правоприменение.

В ходе исследования мной проанализированы и обобщены основные положения науки уголовного права, раскрывающие вопросы заявленной для исследования темы; рассмотрена угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью - как способ психического насилия; дана уголовно-правовая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: изучены объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ; исследован квалифицированный состав угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; раскрыто общее понятие и общественная опасность преступления; проанализирована правоприменительная деятельность, связанная с привлечением к уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как отдельного противоправного деяния, так и в совокупности с другими преступлениями.

В целом, в заключение можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность за угрозу убийством регламентирована в УК РФ достаточно эффективно.

В составе преступления присутствуют оценочные признаки, но в доктрине уголовного права и судебной практике им придан определенный смысл, не вызывающий прямо противоположной их трактовки.

Основным и обязательным объектом угрозы будет жизнь человека. Поэтому позиция законодателя, включившего статью, предусматривающую ответственность за угрозу убийством (ст. 119), в главу 16 УК "Преступления против жизни и здоровья" – обоснована.

Применительно к ст. 119 УК РФ, анализ правоприменительной практики показывает, что данная норма применима и служит целям охраны указанных в качестве ее объекта общественных отношений.

Угроза представляет собой выражение одним лицом в адрес другого обещания нанести вред его благам. По своей сути угроза является психическим насилием.

Как активная форма поведения, угроза выражается в запугивании, устрашении другого человека.

Угроза - это целенаправленное действие. Она направлена на конкретный объект - неприкосновенность личности с целью произвести в нем вредные изменения, вызвать у жертвы состояние опасения, страха, чувство тревоги, беспокойства за свою безопасность. Угроза применения насилия - это не простое озвучивание преступных намерений. В сущности, опасается потерпевший не самой высказанной или иным способом выраженной вонне угрозы, а возможности ее исполнения. Чем такая возможность будет вероятнее (реальнее), тем большим будет опасение. Именно на такое восприятие угрозы потерпевшим и рассчитывает виновный.

В целом, основание опасаться осуществления угрозы формируется у потерпевшего прежде всего, исходя из ее внутренних причин. Такие причины могут быть основаны, в частности, на предшествующих взаимоотношениях виновного с потерпевшим. Сюда относятся также мотив и цель угрозы, основанные на этих отношениях. Нередко причиной является личностная характеристика посягающего – лица, высказывающего угрозу.

Объективные признаки угрозы – также способствуют формированию у потерпевшего опасения ее реализации. К таким признакам относятся, например, способ ее совершения, обстановку, серьезность внешнего выражения.

Более реальной воспринимается угроза при совершении группового преступления.

В тех случаях, когда угроза совершается без наличия предшествующих отношений виновного с потерпевшим, названные условия опасаться реализации угрозы выступают на первое место, являясь основным фактором при восприятии потерпевшим ее реальности.

Поэтому негативные изменения (последствия угрозы), которые хотя и находятся за рамками понятия этого психического воздействия и даже в материальном и уголовно-процессуальном аспектах не требуют своего установления и закрепления, но в действительности часто наступают. Они могут выражаться в ухудшении психического или физического самочувствия потерпевшего.

Угроза должна быть наличной, т.е. каким-либо образом выраженной вовне. Она должна быть доведена до сведения лица, которому она адресована самим угрожающим или иными лицами.

Конкретность угрозы означает, что в ней содержится указание на определенное благо, которому угрожают причинить вред (жизнь, здоровье).

Угроза может быть совершена только умышленно. Для определения формы умысла необходимо учитывать конструктивные особенности состава угрозы, а именно то, что угроза убийством относится к числу формальных составов преступлений.

В качестве мотивов совершения угроз чаще всего выступают желание самоутверждения, достижения лидерства в семье, ином коллективе, месть, ревность. И эта множественность мотивов угрозы определяет множественность целей угрозы. Конкретный мотив – определяет квалифицированный состав угрозы (ч. 2 ст. 119 УК РФ)

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью относится к посягательствам с двойной превенцией. Это общественно опасные деяния, которые обуславливают последующее совершение других преступлений, могут привести к совершению более значимых по степени и характеру опасности, по тяжести наступивших последствий преступления.

В целом, отметим, что выбранный законодателем способ криминализации угроз в российском уголовном законе нацелен на преследование наиболее опасных их проявлений (в частности – это угроза намерениями лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью).

Особой опасностью обладает угроза, реализованная в рамках группового преступления.

Следует помнить, что преступная групповая деятельность представляет собой повышенную опасность для общества, потому что по ходу ее осуществления объединяются усилия нескольких человек для достижения криминального результата.

Критерии, устанавливающие характер опасности для общества форм соучастия в групповом преступном деянии – это общие критерии опасности для общества антисоциального поведения:

- интенсивность действий (бездействия) нескольких лиц при осуществлении объективной стороны состава ими совершаемого преступления;

- согласованность;

- направленность преступного деяния на нанесение вреда объектам, охраняемым уголовно-правовым законом.

Для повышения превентивной роли ст.119 УК РФ, учитывая распространенность подобных деяний, по моему мнению, целесообразно укрепить санкцию ч.1 настоящей статьи применительно к такому виду наказания, как применение к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, исключая этим возможность осуществления им насильственных действий в отношении потерпевшего в дальнейшем. Объясняется это тем, что большинство таких преступлений совершаются по бытовым причинам, в отношении близких и родных, и при избрании обвиняемому меры пресечения, которая не связана с изоляцией его от

общества, он, скорее всего, продолжит в отношении потерпевших свои насильственные действия.

Помимо этого, в ч.2 настоящей статьи необходимо отметить как такой квалифицирующий признак, как осуществление указанного деяния по мотивам национальной, идеологической, расовой, политической либо религиозной ненависти либо вражды, или по мотивам вражды либо ненависти в отношении определенной социальной группы, но и такой как совершение преступного деяния группой лиц, организованной группой, группой лиц по предварительному сговору; в отношении беременной женщины, несовершеннолетнего, лица, в связи с исполнением им служебной деятельности либо выполнением общественного долга, а также осуществление указанного деяния с использованием оружия либо предметов, применяемых в качестве оружия. На мой взгляд, такие меры помогут, увеличить превентивный потенциал ст.119 УК РФ.

Подводя итоги вышесказанному, подчеркнем, что на сегодняшний день превентивный характер ст.119 УК РФ, которая предусматривает ответственность за угрозу убийством либо нанесением тяжкого вреда здоровью, в предупреждении иных преступных деяний явно недостаточный. Об этом говорят ранее приведенные сведения.

Для увеличения превентивной роли ст.119 УК РФ мной предлагается изложить данную статью в следующей редакции:

1) Угроза убийством либо нанесением тяжкого вреда здоровью, если были основания опасаться совершения этой угрозы,

- наказывается обязательными работами сроком до 720 часов, или ограничением свободы сроком до трех лет, или принудительными работами сроком до трех лет, или арестом сроком до девяти месяцев, или лишением свободы сроком до трех лет.

2) То же деяние, осуществленное:

а) по мотивам религиозной, идеологической, расовой, национальной либо политической ненависти либо вражды или по мотивам вражды либо ненависти в отношении определенной социальной группы;

б) в отношении двух либо более лиц;

в) организованной группой, группой лиц по предварительному сговору либо группой лиц;

г) в отношении несовершеннолетнего, а равно в отношении женщины, которая заведомо для виновного находилась в состоянии беременности;

д) в отношении лица либо его близких, ввиду осуществления этим лицом служебной деятельности либо исполнением общественного долга;

е) с использованием оружия либо предметов, применяемых в качестве оружия,

- наказывается принудительными работами сроком до пяти лет с лишением права занимать конкретные должности либо заниматься конкретной деятельностью сроком до трех лет либо без такового или лишением свободы сроком до шести лет с лишением права занимать конкретные должности либо заниматься конкретной деятельностью сроком до трех лет либо без такового».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- 1) "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019)
- 2) "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
- 3) "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
- 4) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
- 5) Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ
- 6) Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ.
- 7) Абсатаров Х.Х. Угроза убийством. Уфа, 2001. С. 95 - 96.
- 8) Абубакиров Ф.М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Российский следователь. 2016. N 13. С. 17 - 20.
- 9) Авдеев В.А., Авдеева О.А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. N 10. С. 18 - 22.

10) Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. N 4. С. 11 - 18.

11) Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. 240 с.

12) Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. 2014. N 8. С. 100 - 106. 61

13) Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 150 - 151.

14) Воронин Д.В. Психолого-правовые аспекты поведения личности // Юридическая психология. 2014. N 4. С. 18 - 20.

15) Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Российский судья. 2010. N 11. С. 19 - 22.

16) Гарбатович Д.А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: Монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 124 - 125.

17) Гарбатович Д.А. Квалификация общественно опасных деяний невменяемых // Уголовное право. 2016. N 2. С. 28 - 34.

18) Глобенко О.А. Причины отмен и изменений приговоров мировых судей вышестоящими судебными инстанциями // Мировой судья. - 2014. - N 5. - С. 15 - 17.

19) Данелян Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 48 с.

20) Дьяченко А., Колоскова И. Насильственные преступления против личности // Уголовное право. 2013. N 6. С. 109 - 111.

21) Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М.: Юристъ, 2015. С. 337.

22) Жданов Ю.А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия // Российский следователь. 2014. N 1. С. 19 - 21.

23) Калякин О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ: примирение устраняет конфликт, незаконное осуждение его обостряет // Мировой судья. 2014. N 6. С. 28 - 32.

24) Ковалев О.Г., Ушатиков А.И. Криминальная психология. М.: Московский психолого-социальный институт, 2015. С. 397.

25) Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 269.

26) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.

27) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 788 с.

28) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 927 с.

29) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Норма, 2012. 1025 с.

30) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

31) Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 10.

32) Кунашев А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. N 2. С. 94 - 98.

33) Максимов С.В. Двадцатилетие новейшей уголовноправовой политики России: предварительные итоги и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 4. С. 58 - 68.

34) Мальцев В.В. Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. N 11. С. 32 - 35.

35) Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовноправовое значение: Монография. М.: Юнити-Дана, 2014. С. 21-22.

36) Новиков В. Насилие или угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. N 5. С. 80 - 82.

37) Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903 250 с.

38) Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. язык. 1989. 750 с.

39) Основы борьбы с организованной преступностью: монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: Инфра-М, 1996. 400 с.

40) Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

41) Пирожок Е.Д. Способ преступления как наиболее важный элемент характеристики угрозы убийством // Российский следователь. 2013. N 2. С. 11 - 14.

42) Рарог А.И. Реформирование уголовного законодательства // Уголовное право. 2012. N 5. С. 111 – 115.

43) Рожков С.А., Буркина О.А. Отграничение преступлений против собственности, совершаемых с применением насилия, от преступлений смежных составов // Вестник Пермского университета. 2007. N 8(13). С. 164 - 174.

44) Рузевич О.Р. Уголовно-правовое регулирование угрозы в преступлениях против собственности по советскому законодательству // Российский следователь. 2012. N 10. С. 46 - 48.

45) Савинов А.В. Причинение вреда в результате физического или психического принуждения // СПС КонсультантПлюс. 2013.

46) Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 296 с.

47) Сердюк Л. Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. N 3. С. 69 - 72.

48) Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Никитина. М.: Городец, 2014. С. 161 - 162.

49) Тазин И.И. Мотивация преступного поведения // Вестник Томского государственного университета. Общественно-научный периодический журнал. 2014. Февраль. N 343. С. 135.

50) Трунцевский Ю.В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия // Административное и муниципальное право. 2015. N 6. С. 554 - 562.

51) Трунцевский Ю.В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. 2015. N 5. С. 29 - 32.

52) Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

53) Уголовный закон / Под ред. А.В. Галаховой. М.: Проспект, 2014. 890 с.

54) Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Норма, 2013. 155 с.

55) Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. М.: Инфра-М., 2012. 735 с.

56) Фаргиев И.А. Некоторые вопросы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008. С. 524 - 528.

57) Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 35.

58) Яни П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. N 1. С. 45.

59) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений"

60) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1

61) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 N 5 (ред. от 27.12.2002) "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности"

62) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 20.09.2018) "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"

63) Приговор № 1-82/2018 от 18 июля 2018 г. по делу № 1-82/2018

Похвистневский районный суд (Самарская область)

64) Приговор Вохомского районного суда Костромской области от 6 февраля 2012 г. (дело № 1-6/2012)

65) Приговор Магаданского городского суда от 11 мая 2011 г. (дело № 1-241/2011)

66) Приговор мирового судьи Красногорского судебного района Московской области от 15 ноября 2016 г. (дело № 1-25/2016)

67) Приговор мирового судьи Красногорского судебного района Московской области от 15 сентября 2016 г. (дело № 1-18/2016)

68) Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 07.08.2012 (дело № 1- 397/12)

69) Приговор по уголовному делу N 1-53/2012 (Воловский судебный участок Липецкой области).